

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Нотман Ольга Валерьевна

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
МЕГАПОЛИСА В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
БАГИРОВА Анна Петровна

Официальные оппоненты: **ЗАБОРОВА Елена Николаевна**, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург), заведующая кафедрой прикладной социологии;

КАСАТКИНА Светлана Сергеевна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец), профессор кафедры истории и философии;

ТЕОДОРОВИЧ Михаил Леонидович, доктор социологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород), заведующий кафедрой социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования.

Защита состоится 28 апреля 2022 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 22.02.14 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3372>

Автореферат разослан «___» марта 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Алексей Константинович Ключев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена приоритетной ролью мегаполисов как центров экономической, инновационной, культурной, научно-образовательной, политической активности в современной России и связанной с этим необходимостью совершенствования процессов управления их развитием. Специфика такого управления предопределена сложной, противоречивой природой мегаполиса, втягивающего в свою орбиту различные уровни и субъекты управления, а также чрезвычайно широким пластом проблем, входящих в управленческий «круг охвата» – городское хозяйство и экономика, бизнес, экология, безопасность, миграционные потоки, строительство, жизнеобеспечивающая инфраструктура и коммуникации, социальная сфера, культура, пространственное развитие и т.д.

Обращение в диссертационной работе к аспекту городской среды, ее дифференцированности в масштабах мегаполиса связано со следующими причинами. Во-первых, утверждение на международном и российском уровнях приоритетов качества жизни населения выдвигает вопросы совершенствования качества городской среды в стратегически важную область внимания муниципальных властей. Во-вторых, универсальность средового фактора для мегаполисов разного масштаба, географического положения, пространственной структуры, экономической специализации позволяет разработать общеприменимые концептуальные основания анализа территориальной дифференциации качества городской среды и управления ее сбалансированным развитием. В-третьих, именно управление развитием среды мегаполиса выступает той областью социальной реальности, в которой при существующих в России институциональных барьерах для осуществления городского самоуправления возможно достижение эффективного социально-ориентированного управления на основе максимального вовлечения гражданского общества.

Основная проблема диссертационного исследования определяется рядом объективно-существующих в российском обществе противоречий между:

- усилением общенационального курса на укрепление вертикали власти и актуализацией общественного запроса на повышение эффективности локального управления, в том числе путем расширения возможностей участия гражданского общества в решении вопросов местного значения;

- необходимостью интенсификации процессов взаимодействия широкого круга городских стейкхолдеров и неразработанностью действенных инструментальных средств, направленных на достижение баланса между субъект-объектным административным способом управленческой регуляции и субъект-субъектным механизмом самоорганизации городских сообществ;

- провозглашенным на государственном и муниципальном уровнях (в федеральных проектах и стратегических планах развития городов) приоритетом повышения качества городской среды и отсутствием должного внимания к проблеме ее несбалансированного развития в масштабах мегаполиса;

- спускаемыми «сверху» проектами по улучшению качества городской среды и реальными потребностями локальных резидентов.

Выделенные противоречия требуют комплексного социологического анализа, а необходимость их разрешения входит в круг ключевых задач управления развитием мегаполисов.

Степень научной разработанности проблемы. Исходные теоретические ориентиры в анализе городов индустриальной эпохи были сформулированы классиками социологической мысли М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, К. Марксом, Ф. Теннисом, Ф. Энгельсом в рамках разработанной ими общесоциологической теории раннего капиталистического общества. В работах представителей Чикагской школы социологии (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Маккензи, Р. Парк) город осмысливается не только как часть общесоциологической теории, он становится самостоятельной областью исследований.

Впервые в начале XX века к анализу особенностей сверхкрупных урбанистических образований, преимущественно с критических позиций – рассматривая их как кризисные этапы развития городов, обращаются британский социолог П. Геддес и американский урбанист Л. Мамфорд. Исследователь проблем геополитики Ж. Готтман, напротив, видел в процессе образования мегаполисов источник рождения экономических возможностей и инноваций. Новый виток в осмыслении природы и функций мегаполисов связан с возникновением в 1980–1990-е гг. концепций «мировых» (Г. Рид, Дж. Фридман, П. Холл) и «глобальных» (М. Кастельс, С. Сассен) городов.

Проблематика диссертационного исследования лежит в русле следующих направлений, разрабатываемых в социологической науке и других областях социально-гуманитарного знания: фундаментальные разработки теории социального управления, социальные технологии в управлении; городское управление, местное самоуправление; вовлеченность гражданского общества в процессы управления городским развитием; современные модели городского развития; внутригородская дифференциация; городская среда и территориальная дифференциация качества городской среды.

Обоснование роли научного знания в управлении обществом на разных уровнях его организации, взаимосвязи социологии и практики управления, сущности управления как процесса взаимодействия, совместной деятельности субъекта и объекта, а также возникающих в этом процессе социальных отношений и механизмов их регуляции, важности учета в управлении взаимовлияния факторов макро-, мезо- и микросреды заложено в работах Е.М. Акимкина, Т.М. Дридзе, Г.Е. Зборовского, М.А. Осиповой, А.В. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, О.А. Уржи, В.В. Щербины.

Вопросы технологизации управления социальными объектами разного масштаба (общество, регион, город, территориальное сообщество, организация) получают осмысление в работах В.Г. Афанасьева, Т.М. Дридзе, В.С. Дудченко, П.В. Журавлева, В.Н. Иванова, С.А. Карташева, М. Маркова, Н.К. Маусова, Ю.Г. Одегова, В.И. Патрушева, В.К. Тарасова, Ж.Т. Тощенко, Н. Стефанова, В.В. Щербины.

Фундаментальные основы исследования городского управления были заложены зарубежной социологической и политологической мыслью XX века, сформировавшей два альтернативных направления – элитистское (Р. Линд и Х. Линд, Ф. Хантер) и плюралистическое (Р. Даль). Развитие элитистских идей

находит продолжение в теории «машины городского роста» Х. Молоча и Дж. Логана, плюралистических – теории «городских режимов» (К. Стоун, С. Элкин, Б.Г. Питерс, Дж. Пьер). Исследования систем управления и распределения властного влияния в российских городах в концептуальной рамке «режимной» теории связаны с работами Н.В. Борисовой, О.В. Бычковой, В.Я. Гельмана, Е.Г. Довбыша, Н.В. Зубаревич, Н. Карбанинова, В.Г. Ледяева, С.И. Рыженкова, Д.Б. Тева. В этих работах основное внимание уделяется двум главным акторам – власти (федеральной, региональной, городской) и бизнесу.

Достаточно много современных работ посвящено анализу развития местного самоуправления в России и институционально-правовых барьеров для его осуществления, влиянию федеральной политики на сужение коридора самостоятельности и независимости муниципалитетов. Особого внимания заслуживают работы Р.В. Бабуна, Е.И. Васильевой, В.Я. Гельмана, Э.Х. Грипп, О.Ю. Гусельниковой, А.Н. Костюкова, Э.Ю. Майковой, О.А. Моляренко, Е.В. Симоновой, С.Г. Соловьева, А.Ю. Сунгурова, Д.К. Тинякова, Т.В. Усковой, Е.С. Шугриной, Ю.Х. Яхиной.

К анализу эффективности управления в российских городах в условиях политико-административной централизации и унификации обращаются В.Д. Бедерсон, А.В. Семенов, А.В. Стародубцев, Р. Туровский, Г. Шарафутдинова, И.К. Шевцова, С.Н. Шкель. В их работах анализ факторов эффективности городского управления сфокусирован на официальных структурах власти разного уровня и особенностях взаимодействия между ними, тогда как активность гражданского общества в числе этих факторов не рассматривается.

Социологические исследования городского гражданского активизма (потенциальной готовности и реального участия населения в местном самоуправлении) достаточно активно проводятся на уровне регионов и России с конца 90-х-начала 2000-х гг. Результаты этих исследований отражены в работах С.Б. Абрамовой, Н.Л. Антоновой, К.А. Антипьева, Я. Багиной, Р.Э. Бараш, Ю.Р. Вишневого, Д. Волкова, В.В. Гальченко, Б.С. Гладарева, С. Гончарова, А.А. Желниной, Е.Н. Заборовой, О. Запорожец, А. Колесникова, М.Н. Королевой, Н.Б. Костиной, Э.Ю. Майковой, Л.И. Никовской, М.В. Певной, В.В. Петухова, Р.В. Петухова, Н.Н. Седовой, А.В. Семенова, Е.В. Симоновой, И.А. Скалабан, М. Снеговой, Е.В. Тыкановой, О.А. Уржи, Е.В. Фроловой, А.М. Хохловой, М.А. Черновой, Е.А. Шуклиной, Н.Н. Ягодки и др.

Комплексный анализ вопросов регулирования городского развития и разработки городской политики, направленной на эффективное использование потенциалов города, его градостроительной системы и городской среды, представлен в работах В.В. Акбердиной, А.А. Высоковского, В.Л. Глазычева, Л.Б. Когана, Ю.Г. Лавриковой, Г.М. Лаппо, А.М. Лолы, В.Я. Любовного. Работы указанных представителей различных отраслей российской науки заслуживают самого пристального социологического внимания, поскольку они построены на фундаменте «антропоориентированности»: человек в городской среде обитания выступает главным ориентиром для разработки стратегий, программ, генпланов развития городов, схем расселения, правовых нормативов, СНиПов.

Существенный вклад в формирование прогрессивных взглядов на управление развитием российских городов (децентрализация, плюрализм, самоорганизация

городских сообществ, муниципально-частное партнерство, горизонтальные сети взаимодействия и пр.) внесли работы Е.Г. Анимиды, А.Г. Гладышева, М.В. Глазырина, С. Журавлева, Е.Н. Заборовой, В.Н. Иванова, И. Ирбитской, Е. Коротковой, Е. Куричевой, К. Мокрушиной, В.И. Патрушева.

Разработка моделей городского развития, акцентирующих внимание на средовом факторе во взаимосвязи с пространственным, нашла отражение в трудах ряда зарубежных урбанистов: В. Вучика, Я. Гейла, Дж. Данцига, Дж. Джекобс, А. Дуэни, Л. Крие, К. Морено, Э. Платер-Зибек, Т. Саати, Р. Серверо.

Проблема внутригородской дифференциации, включая различные виды неравенств, явилась важнейшей темой исследований основателей городской социологии Ч. Бута, Э. Берджесса. Предложенная Э. Берджессом концентрическая модель функционального зонирования городского пространства (учитывающая и социальный признак – распределение в городском пространстве представителей определенного класса) впоследствии была оспорена Х. Хойтом (секторальная модель организации городского пространства), Ч. Харрисом и Э. Ульманом (многоядерная модель). Сформировавшаяся в конце XX века Лос-Анджелесская школа (Дж. Гарро, М. Дэвис, Э. Сойя), воплотившая в своих идеях переход от исследований города эпохи модерна к исследованию постмодернистского города, выявила тенденцию усложнения, реструктуризации и конфликтности городского пространства, в котором центр утрачивает свое доминирующее значение, тогда как периферийные спальные районы и пригороды формируют новые организующие структуры и оттягивают на себя традиционные функции центральных районов.

В западной социологии внутригородская дифференциация традиционно рассматривается в проекции социально-пространственных неравенств – социоструктурный подход, фундаментально обоснованный П. Бурдьё через взаимосвязь физического и социального пространства, а также прослеживающийся в идеях неомарксиста А. Лефевра о городском пространстве как «продукте» социальных отношений и одновременно «производителе» этих отношений.

В советской отечественной социологии исследования социально-пространственных неравенств практически не проводились как в силу идеологических, так и объективных причин – отсутствие ярко выраженных зон с социально-однородным наполнением. Редкое исключение – исследование социально-профессионального состава центрального района Москвы О.Е. Трущенко, выполненное в теоретической рамке концепции П. Бурдьё. В основном же внутригородская дифференциация в исследованиях советского периода объяснялась с точки зрения демографических характеристик населения, размещения мест приложения труда, типов застройки, ландшафтно-природных, инфраструктурных условий (Н.Б. Барбаш, В.О. Рукавишников, В.В. Трушков).

Рыночные процессы, происходящие в постсоветском городе, активизировали исследования социально-пространственных неравенств и сегрегации (социально-экономической, жилищной, этнической) в крупных городах и мегаполисах. Данная проблематика находит отражение в работах М.С. Алексеевой, Е.Б. Бедриной, Е. Варшавера, О.И. Вендиной, В.В. Галиндабаевой, Е. Деминцевой, Г.В. Еремичевой, М. Ермаковой, Н. Ивановой, Н.Р. Корнева, А. Махровой, Н.Л. Мосиенко, А.Н. Муфтаховой, А.Н. Панина, Д.А. Панышиной, К.А. Пузанова, А. Рочевой, О.С. Сидоровой, Е.Л. Строковой, В.С. Тикунова.

Утверждение приоритетов качества жизни населения в отечественной науке и практике городского управления способствовало повышению внимания исследователей к проблеме качества городской среды. Социологические и междисциплинарные исследования в этом направлении ведутся А.П. Багировой, М. Балакиревой, М.С. Гунько, М.А. Дородновой, Р.А. Доховым, Н.В. Дулиной, А.А. Желниной, Д. Зупан, Е.А. Иванченко, Н.Н. Ивашиненко, С.С. Касаткиной, Т.С. Киенко, А.В. Кученковой, Е.Н. Лазаревой, Е.В. Лебедевой, Д. Лободановой, Н.А. Масталерж, Э.К. Наберушкиной, В.А. Парамоновой, К.А. Пузановым, М.В. Пучковым, А.Ю. Рыкуном, О.Е. Сергеевой, Н.В. Сорокиной, А.А. Стариковым, Г.Г. Татаровой, М.Л. Теодоровичем, Л.Н. Фахрадовой, А.Г. Филипповой, Ж.В. Черновой, Л.А. Чернышевой, Ю. Чурсиной, А.А. Шабуновой, А.А. Шляховой, Л.Л. Шпаковской, А.Д. Яблонской и др.

Современные теоретические концептуализации городской среды представлены в работах Л.Я. Герцберг, Ю.А. Перелыгина, В.А. Яровой (архитектурно-градостроительный подход); В.З. Макарова, А.С. Маршалковича, С.П. Мясинникова, Б.А. Новаковского, Т.В. Субботиной, А.Н. Тетиора, В.А. Хомич, А.Н. Чумаченко (эколого-географический подход); А. Новикова, В.И. Сарченко, С.А. Хиревича (экономический подход); С.В. Пирогова, К.А. Пузанова (социологический подход). Междисциплинарные подходы к определению городской среды развиваются в работах Т.М. Дридзе (экоантропоцентрическая методология), О.Н. Яницкого (концепция социально-экологического городского метаболизма), Л.Б. Когана (социально-градостроительные исследования), В.Л. Глазычева (социально-экологическая интерпретация среды как взаимосвязи предметно-пространственного, социоантропогенного и природного элементов), А.А. Высоковского, К.В. Кияненко, А.В. Крашенинникова, А.В. Иконникова (когнитивная урбанистика).

Проводимые в последние годы исследования территориальной дифференциации городской среды охватывают ряд направлений: изучение полицентричности на основе анализа расположения центров притяжения – мест приложения труда, торговых, сервисных, культурных, досуговых объектов (П.А. Аношкин, А. Гаврилов, Р. Гончаров, А. Городничев, Е. Котов, К. Никогосян, А. Новиков, С.М. Ремарчук, Р. Тарновецкая); «фото-GPS» исследования, ориентированные на «микродетальный» скрининг локального фрагмента городской реальности (Р.В. Гончаров, П.М. Сапанов, А.Д. Яшунский); исследования с использованием «больших данных» – геоинформационных, операторов сотовой связи, социальных сетей (В. Богоров, А. Новиков, А.А. Потапенко, Е. Серова); комплексные исследования неоднородности городской среды, предполагающие анализ ее различных составляющих и проводимые с использованием совокупности данных, в том числе опросов (С.Г. Павлюк, К.А. Пузанов и П.М. Степанцов).

Предпринятый обзор научной литературы показывает, что отдельные аспекты, сопряженные с проблемой диссертационного исследования, получают достаточное освещение как в зарубежной, так и отечественной социологии, а также других социально-гуманитарных науках. Однако проблема управления развитием современного российского мегаполиса как дифференцированной с точки зрения качества городской среды социо-территориальной системы до сих пор не ставилась. В современных российских реалиях, характеризующихся нарастанием

диспропорций в качестве городской среды в масштабах мегаполиса и связанных с этим негативных социальных эффектов, эта научная проблема требует целостного социологического анализа.

Объект диссертационного исследования – современный российский мегаполис как дифференцированная по качеству городской среды социо-территориальная система.

Предмет – управление развитием современного российского мегаполиса в условиях территориальной дифференциации качества городской среды.

Цель диссертации – разработка концептуальных основ исследования управления развитием современного российского мегаполиса и определение возможностей для реализации модели соуправления, направленной на совершенствование качества среды микролокальных городских территорий.

Задачи диссертационного исследования:

1) концептуализировать понятие «мегаполис», раскрыть его системные диалектические характеристики;

2) рассмотреть эволюцию подходов к изучению городского управления и обосновать правомерность теории городских режимов как концептуальной основы исследования системы управления современным российским мегаполисом;

3) выявить особенности становления городских режимов в современной России и факторы, сохраняющие перспективы для их вариативности;

4) разработать концептуальные положения анализа управления развитием современного российского мегаполиса как дифференцированной по качеству городской среды социо-территориальной системы;

5) раскрыть содержательные характеристики современных моделей городского развития, акцентирующих внимание на средовом факторе во взаимосвязи с пространственно-территориальным;

6) обосновать перспективную модель развития мегаполиса, отвечающую новейшим рискам современности;

7) разработать методологию и методику исследования территориальной дифференциации качества городской среды с учетом обоснования перспективной модели развития мегаполиса;

8) разработать социальную технологию, направленную на совершенствование процессов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров в ходе проектирования программ развития микрорайонов мегаполиса.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Основу диссертационного исследования составляет интегративный синтез ряда подходов, используемых как в социологической науке, так и смежных отраслях знания.

Исследуя современное понимание мегаполиса во взаимосвязи с другими урбанистическими категориями, а также выявляя его специфические российские характеристики, автор диссертации основывался на интеграции формально-количественного, правового, функционального и системного подходов. Формально-количественный и правовой подходы задают исходные (но не исчерпывающие) ориентиры в определении российских мегаполисов. Функциональный подход, базирующийся на концепциях «глобального города» М. Кастельса, С. Сассен и

«столичности» А. Даума, П. Холла, В. Россмана, позволил охарактеризовать роль и функции мегаполисов на макро- и мезо- уровнях – в мировом, национальном и региональном масштабах, выделить типы мегаполисов и тенденцию усиления их мультифункциональности. Системный подход с опорой на его ключевые положения, сформулированные в рамках общей теории систем Л. фон Берталанфи, социальных систем Т. Парсонса, градосистем А.М. Лолы, системообразующих признаков «мегаполисности» В.Н. Лексина и Б.Н. Порфирьева, позволил исследовать мегаполис как сложноорганизованную целостность, обладающую высокой степенью дифференциации и иерархии внутренних подсистем и элементов, одновременным сочетанием самодостаточности и открытости, устойчивости и динамизма.

Анализ мегаполиса как объекта управления предпринят с использованием теории городских режимов К. Стоуна, акцентирующей внимание на кросс-секторальном партнерстве как эффективном способе «производства» значимых результатов в управлении городским развитием и ведущих позициях власти и бизнеса в формировании городской повестки. Идеи Дж. Пьера и Б.Г. Питерса о городском режиме, включающем в себя множество акторов и институций, а также идеи В.Г. Ледяева о специфичности российских городских режимов (нестабильность, зависимость) позволили смоделировать систему управления современным российским мегаполисом, с одной стороны, обусловленную внешним административно-политическим влиянием, но, с другой стороны – на микролокальном городском уровне – оставляющую возможности для формирования вариативных соуправленческих практик.

Интерпретируя городскую среду как целостность взаимосвязанных условий, диссертант опирался на концепции и идеи, обосновывающие методологическую непродуктивность ее понимания как исключительно материально-предметного окружения, либо, наоборот, дематериализованного феномена. Это: 1) акторно-сетевая концепция Б. Латура, обосновывающая «гибридность» социального мира, в котором не только индивиды выступают акторами, но и материальные объекты, вещи, предметы («актанты») являются активными и равноправными участниками взаимодействий, определяя и репрезентируя жизненную среду; 2) концепция социально-экологического городского метаболизма О.Н. Яницкого, подчеркивающая сложнораспределенные отношения между социальными формами жизни и природным, био-энергетическим фоном окружающей среды; 3) экоантропоцентрическая методология познания Т.М. Дридзе, в которой жизненная среда города предстает как «сплетение» природных, рукотворных, информационных, социопсихоантропологических элементов; 4) социально-градостроительный средовой подход Л.Б. Когана (пересекающийся с идеями Я. Гейла о соразмерном масштабу человека «обустройстве» городского пространства), основанный на идеях взаимного влияния пространства и протекающих в нем социальных процессов; 5) социально-экологическая концептуализация городской среды В.Л. Глазычева, в которой ее качество определяется гармоничной уравниновесностью между предметно-пространственным каркасом «города-тела», природным и социоантропогенным элементами.

Методология исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса выстраивалась на базе концепции «15-минутного города» К. Морено, главным тезисом которой выступает гиперблизость, доступность ключевых городских сервисов и услуг. Опора на антропоориентированные подходы «нового урбанизма» и идеологию городской устойчивости (Дж. Джекобс, Л. Крие, А. Дуэни, Э. Плалер-Зибек, Р. Серверо, В. Вучик, Я. Гейл), развиваемые в трудах отечественных урбанистов А.Б. Гутнова и А.А. Высоковского, позволила разработать эмпирическую модель и методику оценки территориальной дифференциации качества среды мегаполиса.

Интегрируя теоретическое знание в практику выработки управленческих решений посредством создания социальной технологии формирования режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и гражданского общества в ходе разработки программ совершенствования качества среды микрорайонов (с учетом ее дифференциации), мы опирались: во-первых, на общеметодологические положения Ж.Т. Тощенко о социальных технологиях как неотъемлемом элементе управленческого процесса; во-вторых, на канонические принципы технологии социального участия П. Геддеса («двойного информирования» и «взаимодействия в проектировании»); в-третьих, на императивы проектно-технологической работы, направленной на сближение социального участия и социально-ориентированного управления, сформулированные межотраслевым научным коллективом под руководством Т.М. Дридзе в ходе диагностического и социально-проектного сопровождения планируемых преобразований городской среды.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Нормативно-правовые документы и данные официальных сайтов федерального, регионального, муниципального уровней РФ; стратегические планы развития российских мегаполисов, опубликованные на официальных сайтах;

2. Результаты всероссийских опросов Института социологии РАН (2014 г.), Левада-центра (2018, 2019, 2020 гг.), посвященные изучению гражданского активизма и участию населения в местном самоуправлении, в том числе проведенные Левада-центром опросы населения 15 городов-миллионников;

3. Результаты двух исследовательских проектов, реализованных в период с 2016 г. по 2020 г. при участии автора:

- Результаты 4-х этапов исследования, проведенных в 2016-2017 гг. в рамках НИР «Формирование концепции перспективного развития жилых микрорайонов муниципального образования "город Екатеринбург" до 2035 года»: 1) Микрорайоны мегаполиса как места проживания; 2) Микрорайоны мегаполиса как места приложения труда; 3) Микрорайоны мегаполиса как места тяготения жителей; 4) Формирование комплексного профиля социально-экономической ситуации в микрорайонах Екатеринбурга и разработка паспортов развития микрорайонов.

Исследование было проведено с использованием данных муниципальной статистики о состоянии отдельных сфер жизни в городских микрорайонах и данных анкетного опроса населения в возрасте от 15 лет всех 66 городских микрорайонов г. Екатеринбурга ($n=3570$). Для проведения опроса была использована двухступенчатая постстратифицированная по микрорайонам города выборка с пропорциональным размещением единиц внутри каждой страты (микрорайона).

Внутри групп респондентов по микрорайонам проживания осуществлялся контроль половозрастных квот.

- Результаты исследования «Доступность городской среды для семей с детьми», проведенного в 2020 г. в Екатеринбурге в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», Исследование проводилось с помощью анкетного опроса горожан-родителей, имеющих детей дошкольного и школьного возраста, проживающих в различных микрорайонах Екатеринбурга. Была использована целевая квотная выборка, объем выборочной совокупности составил 1374 респондента.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной:

1. Концептуализировано понятие «мегаполис» с позиций интеграции формально-количественного, правового, функционального и системного подходов, позволяющих выделить комплекс его взаимосвязанных и взаимодополняющих характеристик, функций, противоречий в условиях неоднозначности трактовок урбанистических образований в разных странах и национальной (русской) специфике их формирования и развития.

2. Предложена авторская модификация теории городских режимов с учетом специфических российских реалий, ограничивающих возможности для формирования самостоятельных, независимых, устойчивых городских режимов, но не исключающих их полностью в более «гибких» вариантах – эпизодически проявляющихся, нестабильных, неустойчивых.

3. Впервые в научный оборот введено понятие «микрорегиональный городской режим», под которым предложено понимать взаимодействие субъектов муниципальной власти (районных администраций) и гражданского общества (индивидуальных и организационных акторов-резидентов) в пространстве повседневной, аполитичной повестки, связанной с обеспечением качества среды на уровне внутригородских локальных территорий.

4. На основе теории городских режимов разработана модель системы управления современным российским мегаполисом, отражающая, во-первых, уровневый характер управления сверхкрупными городскими системами; во-вторых, специфику городского управления как мультисубъектного местного самоуправления; в-третьих, горизонтальную природу городского управленческого процесса – с возрастанием интенсивности субъект-субъектных отношений по мере движения от общегородского к микрорегиональным режимам.

5. Разработана авторская методология исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса, выстроенная на теоретическом базисе модели «15-минутного города», интегрирующей положения полицентричного, ориентированного на человека, инклюзивного, экологически, экономически и социально устойчивого городского развития в микропространственном разрезе. В основу методологии положено единство морфологического, социально-функционального и средового принципов.

6. Предложена авторская трактовка городской среды и основной социологической критерий оценки ее качества. С позиций методологической синестезии городская среда определяется как комплекс взаимосвязанных условий, оказывающих прямое или опосредованное влияние на процессы жизнеобеспечения

и жизнедеятельности населения. Основной социологический критерий оценки качества городской среды – возможности реализации жизнеобеспечивающих (физическое существование, воспроизводство, сохранение здоровья, безопасность и пр.) и жизнедеятельностных (работа, коммуникация, образование, культурное развитие, отдых и пр.) потребностей населения.

7. Разработана авторская эмпирическая модель и методика оценки территориальной дифференциации качества городской среды с использованием композитных индексов и субиндексов, позволяющих оценивать интегральное качество среды микротерриторий, качество развития ее отдельных элементов, функциональную насыщенность территорий в аспекте ключевых процессов жизнедеятельности населения – проживания, труда, досуга.

8. По результатам апробации разработанной методологии и методики исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса на примере Екатеринбурга осуществлено позиционное картографирование и создана информационно-аналитическая база для разработки программ развития городских микрорайонов.

9. Разработана и апробирована на примере Екатеринбурга социальная технология формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров в ходе проектирования программ совершенствования качества среды микрорайонов.

Положения, выносимые на защиту с учетом научной новизны:

1. С позиций интеграции формально-количественного, правового, функционального и системного подходов мегаполис определяется как сверхкрупная (с численностью населения свыше 1 млн. человек), мультифункциональная, высокодифференцированная социо-территориальная система, имеющая юридический статус города федерального значения, административного центра, столицы субъекта РФ.

Установлено, что объективные исторические, пространственно-географические, социально-экономические контексты урбанизации в разных странах определяют различия в определении формально-количественных критериев идентификации мегаполисов: зарубежные трактовки основываются на критериях численности населения от 10 млн. человек, российские – свыше 1 млн. человек. Показано, что количественные критерии не являются достаточными. Главными признаками мегаполисов и городов мегаполисного типа (в случае, если численность населения в них не превышает 1 млн. человек) являются реализуемые ими в масштабах региона и страны, а также глобальном пространстве функции: политико-административные, организационно-институциональные, сервисные, интеграционные, пространственно-организационные, информационно-коммуникативные, инновационные, экономические, социокультурные.

В мегаполисах как сверхкрупных и сложноорганизованных социо-территориальных системах проявляются следующие противоречия. С одной стороны, мегаполис выступает целостной пространственно-организационной формой бытия общества и, соответственно, включает в себя все его характеристики, с другой – он оказывает существенное влияние на развитие этого общества, являясь одним из его значимых проявлений (современных форм существования). С одной стороны, мегаполис является целостной системой, но с другой – ему присуща

высокая степень дифференциации внутренних подсистем и элементов (внутригородских территорий, городской среды, сообществ, групп, институтов, организаций и структур). С одной стороны, мегаполисам присуще стремление к устойчивости, но, с другой – это высокодинамичные системы, развивающиеся под воздействием трансформирующихся условий внутренней и внешней среды. Мегаполисы характеризуются одновременным сочетанием замкнутости (локальности) и открытости: с одной стороны, они включают в себя множество не выходящих за пределы системы элементов и подсистем, с другой – открыты для «входа» внешних и «выхода» внутренних потоков (информации, людей, капиталов).

2. На основе анализа эволюции подходов к исследованию городского управления – от элитистских к плюралистическим – показана продуктивность теории городских режимов, позволяющей рассматривать управление современным российским мегаполисом сквозь призму многосубъектного взаимодействия как эффективного способа «производства» значимых для городского развития результатов.

Выявлены три главных фактора, сохраняющих возможности для формирования городских режимов в определенном диапазоне вариативности даже в условиях государственной централизации, сужающей коридор местной автономии: 1) вовлеченность мегаполисов в глобальные экономические и социокультурные взаимосвязи, расширяющие внешние макрогоризонты в привлечении разного рода ресурсов для городского развития и стимулирующие развитие плюралистических тенденций в городском управлении; 2) активность территориально привязанного бизнеса в продвижении своих интересов на городском уровне и инициации необходимых для этого альянсов; 3) «низовые» процессы, связанные с активизацией местного сообщества и развитием городского гражданского активизма как определенного компенсаторного ответа на «урезание» местной автономии со стороны федерального центра и слабую способность муниципальной власти противостоять этому давлению.

3. Доказано, что такие свойства городских режимов, как стабильность, длительность и независимость от внешнего административно-политического давления со стороны федеральной и региональной власти, в полной мере не могут характеризовать российские городские режимы. Они скорее характеризуются как ограниченные, появляющиеся, неустойчивые, зависимые. Вместе с тем, пересечение спектра интересов публичных и частных акторов, наличие разного рода взаимодействий и какого-то уровня кооперации между ними (исходные основания для возникновения любого режима) позволяют предложить более «гибкую» версию теории городских режимов в качестве концептуальной базы анализа мегаполиса как объекта управления. В рамках постнеклассической (субъект-полисубъектной) управленческой парадигмы городской режим интерпретируется как менее жесткий «конструкт», соотносимый с процессом городского соуправления как процессом взаимодействия множества акторов и институций – субъектов разного уровня включенности, ресурсности, влияния и полномочий. Современные российские городские режимы представляют собой «подвижную» модель взаимодействия городских стейкхолдеров, формирующуюся даже в условиях значительных для реализации местного самоуправления институционально-правовых барьеров.

4. Введенное в научный оборот понятие «микрлокальный городской режим» обосновано данными общероссийских исследований городского гражданского активизма последних 5-7 лет, фиксирующих повышение уровня вовлеченности населения в решение вопросов местного значения на уровне микрлокального территориального пространства – района, микрорайона, жилищного комплекса. Прямая заинтересованность жителей и территориально «привязанных» коммерческих компаний, общественных организаций в улучшении непосредственной среды обитания является ключевым фактором для трансформации потенциала гражданского общества в реальное участие – соуправление на микрлокальном городском уровне.

Микрлокальные городские режимы, в отличие от общегородского, в значительной степени детерминированного общенациональным вектором институциональной модернизации и имеющего выраженную политическую повестку, проявляют себя как режимы: а) аполитичного типа, ориентированные преимущественно на повседневную повестку – обеспечение качества среды жизнедеятельности внутригородских территорий; б) с широким диапазоном вариативности, зависящим от характерных особенностей конкретных районов и их резидентов; в) с высоким уровнем вовлечения населения и развертыванием делиберативных процессов. На микрлокальном уровне наиболее выражено проявляются эффекты социальной солидарности, интеграции резидентов в сообщества (образуемые как на базе инициативной деятельности по благоустройству среды обитания, так и по поводу отстаивания своих прав на определенное использование городского пространства), а также значительно расширяется репертуар неформальных активистских практик, в рамках которых горожане становятся субъектами конструирования социально значимых результатов в развитии внутригородских территорий.

5. Показана специфика управления современным российским мегаполисом сквозь призму теории городских режимов и российских условий их формирования – укрепление вертикали власти, сужение коридора самостоятельности муниципалитетов, институционально-правовые барьеры для реализации местного самоуправления. Эта специфика, с одной стороны, обусловлена внешним административно-политическим влиянием (формальным и неформальным – со стороны федеральной и региональной власти), но, с другой стороны – на внутреннем уровне формирования микрлокальных режимов – воплощающая принципы горизонтального (субъект-субъектного) взаимодействия. Территориальный масштаб и дифференциация уровней управления в мегаполисах, наряду с активизацией формальных и неформальных практик участия резидентов в развитии своих территорий, дают основание рассматривать мегаполис не только в проекции единого общегородского режима, но и в проекции множественности внутригородских микрлокальных режимов.

6. На основании модели «15-минутного города» как наиболее прогрессивной, отвечающей новейшим рискам современности, определены ключевые принципы методологии исследования территориальной дифференциации качества городской среды – морфологический, социально-функциональный, средовой. Морфологический принцип определяет выбор структурных единиц организации селитебного городского пространства, оптимальных для сравнительного анализа, –

это микрорайоны. Социально-функциональный принцип обеспечивает переход от типа функциональности к социально-функциональной насыщенности микрорайонов в аспекте ключевых процессов жизнедеятельности населения – проживания, труда, досуга. Средовый принцип обеспечивает «связку» морфологической формы и социально-функциональной «наполненности», определяющей возможности для реализации спектра потребностей горожан в границах микротерриторий и связанной с этими возможностями качеством городской среды.

7. На основе проведенного анализа существующих в международной и российской практике методик измерения качества городской жизни и городской среды утверждается, что универсальным измерительным инструментом выступают композитные индексы. Преимущества композитных индексов как измерительных инструментов заключаются в следующем: возможность сведения большого массива данных, различающихся единицами измерения, в единый стандартизированный показатель, позволяющий получить целостное представление о качестве жизни населения определенной территории; обеспечение технического удобства для межгородского сопоставления полученных интегральных значений; возможность дифференцированного анализа отдельных элементов качества жизни на основе конструирования субиндексов; возможность выявления «вклада» каждого индикатора в общую «картину» качества жизни и, соответственно, обнаружения наиболее проблемных областей, требующих целенаправленных мер социально-экономической политики.

8. Определены методические принципы оценки территориальной дифференциации качества городской среды с использованием композитных индексов, среди них:

- Комбинация статистических (объективных) и социологических (субъективных) данных, полученных в ходе опроса городского населения. Первые позволяют оценить городскую среду с точки зрения формального обеспечения горожан необходимыми благами, тогда как вторые – с позиций реальных практик «пользования» городскими благами, а также удовлетворенности горожан различными составляющими городской среды и предоставляемым спектром услуг.

- Микромасштабный (максимально детальный) уровень сбора данных. Поскольку данные, собранные в целом по мегаполису и даже на уровне его крупных территориальных единиц (например, административных районов), не могут с высокой степенью детальности отражать существующую дифференциацию средовых условий и служить достаточным основанием для принятия управленческих решений по развитию локальных территорий, данные собирались на максимально возможном дробном уровне – на уровне городских микрорайонов.

- Комплексный охват показателей, характеризующих качество среды микрорайонов города как целостности взаимосвязанных условий, в которых протекают процессы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. Выбор оценочных направлений и соответствующих им показателей качества городской среды определялся с учетом сложившихся в мировой практике стандартных урбанистических критериев – областей оценивания, а также с учетом реализации задачи выявления социально-функциональной насыщенности городских территорий, позволяющей охарактеризовать микрорайоны как по отдельным

функциям (резидентная, трудовая, рекреационно-досуговая), так и по сочетанной реализации всех функций (мультифункциональность).

9. Разработана процедура расчета индекса территориальной дифференциации качества городской среды, позволяющая получить как интегральную оценку качества среды в микрорайонах города («вбирающую» в себя весь массив объективных и субъективных данных), так и детализированную оценку по отдельным средовым параметрам в 3D-функциональной проекции. Эта процедура включает несколько этапов:

- стандартизация значений всех показателей;
- расчет индексов микрорайонов по оцениваемым сферам (элементам) качества среды и соответствующим им функциям;
- расчет композитного индекса качества среды микрорайонов мегаполиса (строится на основе трех индексов микрорайона по реализуемым им функциям; веса всех функций признаются равными, поскольку, согласно прогрессивным урбанистическим моделям, достижение устойчивого городского развития обеспечивается при условии гармоничного сочетания различных функций в пределах каждого района/микрорайона);
- расчет субиндексов микрорайонов по объективным и субъективным показателям (рассчитываются дополнительно для возможности сопоставительного анализа оценок микрорайонов по официальным статистическим данным и субъективным оценкам населения).

10. На основе применения авторской методики оценки качества среды мегаполиса выявлены следующие тенденции актуального этапа ее развития: высокая дифференциация микрорайонов как по отдельным средовым составляющим, так и по функциональным индексам при отсутствии максимальных значений индексов даже среди микрорайонов-лидеров; проблемы реализации мультифункциональной модели развития для значительного количества городских микрорайонов и проживающего в них населения; формирование полицентричности нового неиндустриального типа: укрепление лидерских позиций микрорайонов (как с длительной историей, так и молодых) – центров локальной сервисной, торговой, рекреационной активности – наряду со снижением резидентной привлекательности наиболее крупных микрорайонов промышленного периода развития Екатеринбурга.

11. Определены этапы социальной технологии формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров, которую целесообразно применять в ходе разработки программ совершенствования качества среды микрорайонов мегаполиса: преддиагностический, диагностический, согласовательно-коммуникативный, проектно-реализационный. В рамках каждого этапа определены основные участники взаимодействия: преддиагностический этап – городская администрация, исследовательская группа, эксперты; диагностический этап – исследовательская группа, горожане (пассивное участие в опросе); согласовательно-коммуникативный и проектно-реализационный этапы – городская администрация, районные администрации, исследовательская группа, эксперты, городские активисты, жители микрорайонов, территориально привязанные общественные и бизнес-организации (активное участие в выборе ключевых направлений совершенствования среды микрорайонов).

Новизна разработанной социальной технологии заключается в следующем:

- выстраивание многоступенчатых коммуникаций и организация коммуникативного пространства для взаимодействия власти и городских стейкхолдеров не только на общегородском уровне, но и на самом низовом – микролокальном уровне;

- расширение коммуникативного круга участников по мере движения к финальным этапам работ, требующим мультисубъектных согласовательных решений по выбору ключевых направлений совершенствования среды микрорайонов с учетом выявленных позиций каждого микрорайона на общегородской карте и карте административного района (в сравнении с микрорайонами-соседями), а также с учетом постдиагностического обсуждения средовых профилей микрорайонов;

- активистско-преобразовательная стратегия участия исследовательской группы, предполагающая не традиционную «выдачу» рекомендаций после проведения социолого-диагностического исследования (которые зачастую остаются не востребованными властью), но участие исследователей в постдиагностических коммуникативных и проектных видах работ, при этом не только в качестве модераторов и «проводников» потребностей горожан, но и в качестве непосредственных городских резидентов, имеющих, как и все участники диалога, «право на город» и право на участие в местном самоуправлении.

Теоретическая значимость работы. Разработанные автором концептуальные положения анализа управления развитием современного российского мегаполиса как дифференцированной по качеству городской среды социо-территориальной системы, методология исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса, а также социальная технология реализации модели соуправления, выстроенная на базе интеграции принципов социального участия и социально-ориентированного управления, развивают теорию городских режимов, расширяют терминологический базис социологии управления и социологии города за счет введения нового понятия «микролокальный городской режим», его социологической концептуализации, открывают новое направление исследований качества городской среды, соединяющее масштаб охвата и микродетальную оптику, раскрывают возможные направления соединения научного социологического знания с реальной практикой управления.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки направлений и программ сбалансированного развития среды мегаполиса органами исполнительной власти муниципального уровня – городской администрацией, районными администрациями, находящимися в их ведении департаментами и комитетами, занимающимися вопросами городского благоустройства. Полученные в рамках диссертационного исследования выводы значимы для органов территориального общественного самоуправления, руководителей территориально привязанных некоммерческих организаций и бизнес-организаций, исследователей, занимающихся проблемами городского управления, местного самоуправления и участия локальных сообществ в преобразованиях городской среды.

Разработанные методология и методика исследования территориальной дифференциации качества городской среды могут быть использованы для

диагностического скрининга любого мегаполиса и крупного города, вне зависимости от их специфических пространственно-географических и структурно-морфологических характеристик. Разработанная и апробированная на примере Екатеринбурга социальная технология формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров в ходе проектирования программ совершенствования качества среды микрорайонов также может быть применена для решения проблем, связанных с повышением качества городской среды и вовлечением в этот процесс гражданского общества, в рамках любого мегаполиса или крупного города.

Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть включены в учебные курсы по общей социологии, социологии управления, социологии города, методологии и методике городских исследований для бакалавров, магистров и аспирантов, выступить основой учебно-методических разработок, программ учебных дисциплин для преподавателей, читающих курсы по общей и отраслевой социологии, методам социологических исследований.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным цели и задачам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 22.00.08 – Социология управления: 2. Понятийно-категориальный аппарат социологии управления как результат ее междисциплинарного развития; 4. Концептуальные и эмпирические исследовательские методы и процедуры в социологии управления; 12. Социальные технологии в системе управления: сущность, формы и особенности; 17. Социальное проектирование: сущность, методы и практика; 29. Социологическое информационно-аналитическое обеспечение управленческого процесса; 30. Методы сбора, анализа и оценки социальной информации в системе управления.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены в информационно-аналитических отчетах и докладах для администрации г. Екатеринбурга, администрации 7 городских районов; выступили основой для разработки программ развития городских микрорайонов.

Основные положения и выводы диссертационной работы были представлены на 13 научных конференциях, симпозиумах и конгрессах международного и всероссийского уровня, в их числе: The 9th, 14th International Days of Statistics and Economics (Prague, 2015, 2020), International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies" (St. Petersburg 2017), The 13th International Scientific conference "Reproduction of Human Capital - mutual links and connections" (Prague, 2021), XXII Уральские социологические чтения «Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона» (Екатеринбург, 2020), VI Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 2020), Симпозиум по устойчивому региональному и городскому управлению

«Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (Екатеринбург, 2021) и др.

Исследования, проведенные автором в процессе подготовки диссертационной работы, были поддержаны администрацией г. Екатеринбурга (Муниципальный контракт № 15/2016-2 от 17 ноября 2016 г., руководители проекта от Института экономики Уральского отделения РАН – В.В. Акбердина, О.А. Козлова; от Института государственного управления и предпринимательства УрФУ – А.П. Багирова; ответственный исполнитель – О.В. Нотман); Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6, НШ-1327.2022.2, руководитель проектов – А.П. Багирова; исполнитель – О.В. Нотман).

Концепция и основное содержание диссертации отражены в авторской монографии и 29 статьях, из которых 9 – в изданиях ВАК РФ и 7 – в изданиях, индексируемых в базах международного научного цитирования Web of Science / Scopus.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (8 параграфов), заключения, списка литературы, включающего 394 наименования, и 2-х приложений. Объем диссертации составляет 361 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи диссертации, описаны теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, определяется научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, оцениваются теоретическая и практическая значимость работы, освещаются основные формы апробации результатов.

В первой главе **«Теоретические основания изучения управления развитием современного российского мегаполиса»** осуществляется концептуализация понятия «мегаполис»; обосновывается правомерность анализа мегаполиса как объекта управления с позиций теории городских режимов, излагается ее авторская модификация, в соответствии с которой моделируется система управления современным российским мегаполисом; проводится анализ современных моделей развития мегаполиса, в которых средовый фактор является сквозным; обосновывается перспективный вектор развития мегаполисов как сети 15-минутных городов.

В параграфе 1.1 **«Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы»** на основе анализа классического социологического наследия, в рамках которого сформулированы базовые конституирующие признаки города как социального феномена, и отличительных черт современности – увеличение значимости сверхкрупных и сложноорганизованных городских систем, доказывается необходимость интеграции методологических подходов и соответствующих им критериев идентификации мегаполисов.

Диссертант заключает, что разнообразие условий, в которых происходят процессы социально-экономического развития стран, регионов, городов, затрудняет выработку единых оснований отнесения территорий к определенным урбанистическим единицам. С точки зрения количественных критериев (численности населения) в идентификации мегаполисов существуют явные различия между зарубежными и отечественными подходами. В англоязычной литературе широко используются два термина, характеризующие крупные урбанистические формы, – «megalopolis» и «megacity». Термином «megalopolis» маркируется обширная территория взаимосвязанных городских агломераций с населением свыше 20–25 млн чел. Термином «megacity» (собственно мегаполис), получившим международное признание в утвержденных ООН количественных мерах, обозначаются городские поселения с населением 10 и более млн чел. Отечественные традиции идентификации мегаполисов основываются на численности населения свыше 1 млн чел. Крупнейший мегаполис России Москва с населением более 12 млн чел. – пока единственный в нашей стране, который попадает по классификации ООН в категорию «megacity» на основе формального численного критерия.

С учетом специфики российской действительности, задающей определенные понятийные нормы, мегаполис определяется как сверхкрупный город с численностью населения, превышающей 1 млн чел. и имеющий определенный юридический статус (город федерального значения, административный центр, столица субъекта РФ). Однако, формальные критерии не являются исчерпывающими для конституирования понятия «мегаполис», значимыми являются признаки, связанные с функциональной спецификой и ролью мегаполисов в социально-экономическом развитии региона или страны (промышленные мегаполисы, крупнейшие транспортные узлы, научно-образовательные, инновационные, финансовые центры, культурные «столицы», центры сервисной экономики и услуг).

Выполняемые мегаполисом функции в пространстве региона, страны отражают его значимость на мезоуровне. Функции, реализуемые на макроуровне, дают основание рассматривать мегаполисы в концептуальной рамке глобальных городов. Концентрируя на своей территории разнообразные ресурсы, имеющие эффект взаимного усиления-приумножения, мегаполисы становятся местами образования межсетевых узлов и потоков (людей, капиталов, власти, информации, знаний, высокоспециализированных услуг и инфраструктуры и пр.), открывающих пути в глобальный мир. При этом мегаполисы – не просто территории, на которых концентрируются и протекают глобальные процессы, они в значительной степени сами являются «производителями» глобальных процессов, задают тренды и векторы изменений во всех сферах жизни. Выполняя на мезо- и макроуровнях комплекс функций – политико-административных, организационно-институциональных, сервисных, интеграционных, пространственно-организационных, информационно-коммуникативных, инновационных, экономических, социокультурных, – мегаполисы выступают «точками» роста, «драйверами» развития своих регионов и стран, а также важнейшими элементами мировой системы экономического, политического, социального, культурного, информационного взаимодействия.

Диссертант делает вывод о взаимозависимости и взаимообусловленности мезо- и макро- функций мегаполисов и определяет последние как многофункциональные, многопрофильные сложные системы, способные наращивать, изменять, дополнять свой функциональный потенциал. На основе интеграции формально-количественного, правового, функционального и системного подходов мегаполис определяется как сверхкрупная (с численностью населения свыше 1 млн. человек), мультифункциональная, высокодифференцированная социо-территориальная система, имеющая юридический статус города федерального значения, административного центра, столицы субъекта РФ. В мегаполисах наиболее ярко проявляется весь комплекс противоречий во взаимодействии отдельных элементов и подсистем, внутренней и внешней среды, главное из которых – противоречие между постоянно растущим ресурсным потенциалом и одновременным увеличением рисков.

В параграфе 1.2 «**Мегаполис как объект управления в фокусе теории городских режимов**» на основе анализа эволюции подходов к исследованию городского управления - от элитистских к плюралистическим – делается вывод о методологической продуктивности теории городских режимов: во-первых, рассматривающей процесс управления сквозь призму кросс-секторального партнерства как эффективного способа «производства» значимых результатов; во-вторых, акцентирующей внимание на многосубъектности участников управления (которая, с одной стороны, обеспечивает привлечение достаточного объема потенциалов и ресурсов для достижения поставленных целей, с другой – значительно усложняет процесс согласования интересов); в-третьих, постулирующей многообразие и вариативность приоритетов городского развития (поддержание статус-кво, экономический рост и развитие, сохранение и привлечение человеческого капитала, улучшение качества городской среды и пр.). В определении основателя «режимной» теории К. Стоуна городской режим представляет собой коалицию публичных и частных акторов, которая обладает относительной устойчивостью, стабильностью, длительностью и имеет определенную «повестку» – набор целевых приоритетов, по которым достигнуто соглашение.

Опираясь на работы ряда отечественных ученых (В.Г. Ледяев, В.Я. Гельман, С.И. Рыженков, Ю.А. Пустовойт), отмечающих принципиально различные условия становления и развития городских режимов в зарубежных странах и России, диссертант предлагает более «гибкую» версию теории городских режимов, адаптированную к специфическому российскому контексту – общенациональный курс на укрепление вертикали власти; двойное «давление» на муниципалитеты со стороны федеральной и региональной власти; постоянные изменения и противоречивость законодательства, создающего институционально-правовые барьеры для реализации местного самоуправления. Российские городские режимы не отличаются устойчивостью, стабильностью и автономностью, они в значительной степени зависят от формального и неформального контроля со стороны вышестоящих структур власти, нежели от внутренней конкуренции между участниками городской «авансены».

Формирующиеся в российских мегаполисах режимы характеризуются комплексом противоречий для достижения соглашений и координации усилий

внутри групп, формально наделенных властью, между властными субъектами и бизнес-акторами, а также иными участниками (градозащитные, экологические организации, иные НКО и местные сообщества), представляющими альтернативные интересы в городской политике. Процессы трансформации и коммерциализации городского пространства (происходящие в мегаполисах в связи с их глобальными амбициями, строительным бумом, ростом розничного и сервисного секторов в городской экономике) обуславливают проявление в наиболее явном виде режимов экономического роста («машин городского роста»), основанных на коалиционных союзах между региональной (реже муниципальной) властью и бизнесом. С другой стороны, именно в мегаполисах как местах концентрации прогрессивной идеологии и «ядерного» протестного потенциала, наиболее ярко заявляют о себе общественные движения и гражданские инициативы, противостоящие безудержному росту и выступающие за повышение качества городской среды, социальные и экологические приоритеты в городском развитии.

Главными факторами, сохраняющими перспективы вариативности и относительной независимости режимов в российских мегаполисах (даже в условиях политико-административной централизации), выступают сегодня глобальные экономические и социокультурные взаимосвязи, расширяющие внешние возможности в привлечении разного рода ресурсов для городского развития и задающие траектории актуальной городской повестки, а также «низовые» процессы, проявляющиеся в различных формах гражданского активизма как определенного компенсаторного ответа на «урезание» местной автономии со стороны федерального центра и слабую способность муниципальной власти противостоять этому давлению.

Отталкиваясь от субъект-полисубъектной управленческой парадигмы (соуправления), диссертант определяет городской режим как подвижную, эпизодически проявляющуюся, неустойчивую модель взаимодействия городских стейкхолдеров – акторов и институций разного уровня включенности, ресурсности, влияния и полномочий. Делается вывод о том, что общенациональный курс на укрепление вертикали власти накладывает множество ограничений (сужая «коридор» местной автономии), но, вместе с тем, не исключает полностью возможностей возникновения локальных режимов, в том числе с элементами прогрессивного характера.

С учетом дифференциации уровней управления в мегаполисах и проведенного анализа результатов общероссийских исследований городского активизма последних 5-7 лет, фиксирующих повышение уровня вовлеченности гражданского общества в решение вопросов местного значения на уровне микролокального городского пространства, обосновывается правомерность введения нового понятия применительно к мегаполису – «микролокальный городской режим». Он определяется как взаимодействие районных администраций с организационными и индивидуальными акторами-резидентами, а также взаимодействие последних друг с другом; раскрывается через специфические атрибутивные признаки: аполитичность (преобладание повседневной повестки, связанной с обеспечением качества среды микролокальных городских территорий); широкий диапазон вариативности (зависящий от характерных особенностей конкретных районов и их резидентов); высокий уровень вовлечения населения и

интеграцию резидентов в сообщества, а также интенсивное развитие неформальных активистских практик.

С учетом авторской модификации теории городских режимов и специфического российского контекста их существования моделируется система управления современным российским мегаполисом (рис. 1).

Рис. 1. Модель системы управления современным российским мегаполисом

Данная модель отражает уровневый характер управления сверхкрупными городскими системами (внутреннюю дифференцированность и внешнее административно-политическое влияние), мультисубъектность местного самоуправления, возрастание интенсивности субъект-субъектных отношений по мере движения от общегородского к микролокальным режимам.

В параграфе 1.3 «**Обоснование модели развития современного мегаполиса сквозь призму взаимосвязи приоритетов экологической, экономической и социальной устойчивости**» на основе сравнительного анализа моделей городского развития, формирующихся на стыке идей «нового урбанизма» и общемировой идеологии городской устойчивости, делается вывод о том, что их ключевые характеристики во многом являются схожими и когерентными. Многообразие современных моделей городского развития и их терминологических описаний скорее отражает выбор ключевого фактора – организующего принципа городского развития, нежели альтернативное противопоставление моделей друг другу.

Фокус обоснования ключевых ориентиров в моделях городского развития последних десятилетий все больше смещается от узкой экономической и/или технологической приоритизации к широкой системе гуманных принципов – антропоцентричности, «экологизации», социальной ориентированности. Повышение качества жизни населения и качества городской среды выступает

главной целью городского развития, основанного на принципах «нового урбанизма» и идеологии городской устойчивости-жизнестойкости.

Устойчивые модели развития современных мегаполисов «строятся» на фундаменте идей децентрализации городской жизни, смешения городских функций в каждом городском районе (интеграции жилых, рабочих и коммерческих пространств), транспортной, пешеходной связанности внутригородских районов, компактности и плотности застройки, доступности и разнообразия городских услуг и удобств, цифровизации и «умной» городской инфраструктуры.

Интегрированный синтез положений компактного, полицентричного, ориентированного на человека, инклюзивного, экологически, экономически и социально устойчивого городского развития в микропространственном разрезе выражает модель «15-минутного города» (К. Морено), добавляющая временное измерение качества городской среды. Данная модель, акцентирующая внимание на гиперблизости всех необходимых для жизни городских функций и удобств и соответствующей этой гиперблизости «мягкой» мобильности, аккумулирует комплекс положительных эффектов – таких, как: снижение зависимости от автомобилей (сохранение ресурсов окружающей среды), экономия времени и финансовых расходов на транзит (перераспределение времени и затрат на другие виды деятельности), рост локальных бизнесов за счет наращивания пешеходных пространств (экономический эффект), повышение локального качества жизни (разнообразие во всех его проявлениях на уровне внутригородских районов), «воссоединение» жителей с их местными районами и формирование локальной идентичности (укрепление социальной «ткани» городской жизни).

Модель «15-минутного города», в наибольшей степени отвечающая новейшим рискам современности (неожиданным «шоковым» воздействиям), имеет высокие ресурсы адаптабельности к территориально-пространственным особенностям конкретных городов и потребностям их жителей. Принятие модели «15-минутного города» на уровне международных организаций и глобальных городов, актуализированное мировой пандемией COVID-19 и ее последствиями, стимулирует проявление интереса к ней и в России. Это происходит сегодня со стороны девелоперов, городских проектировщиков, государственных и муниципальных властей, что, в свою очередь, повышает значимость не только принципиальной реконструкции городов или нового строительства в них, но и поиска возможностей совершенствования имеющихся условий на основе исследований исходного состояния качества городской среды, текущих и перспективных потребностей жителей в разрезе отдельных городских территорий. Практическая реализация «15-минутной модели» в российских мегаполисах высвечивает необходимость разработки комплексной методологии исследования территориальной дифференциации качества городской среды в микропространственном разрезе.

Во второй главе **«Методология исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса»** определяется понятие «городская среда», излагаются теоретические и методические принципы исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса, обосновывается измерительный инструмент и определяется процедура его расчета.

В параграфе 2.1 «Территориальная дифференциация мегаполиса в аспекте взаимосвязи морфологического, социально-функционального и средового принципов» на основе анализа зарубежных и отечественных подходов к изучению городской дифференциации, выявления специфики пространственной организации российских мегаполисов и доминирующих в них морфотипов, существующих в рамках различных наук трактовок городской среды, диссертант выдвигает в качестве методологической основы исследования территориальной дифференциации мегаполиса единство трех принципов (рис. 2).

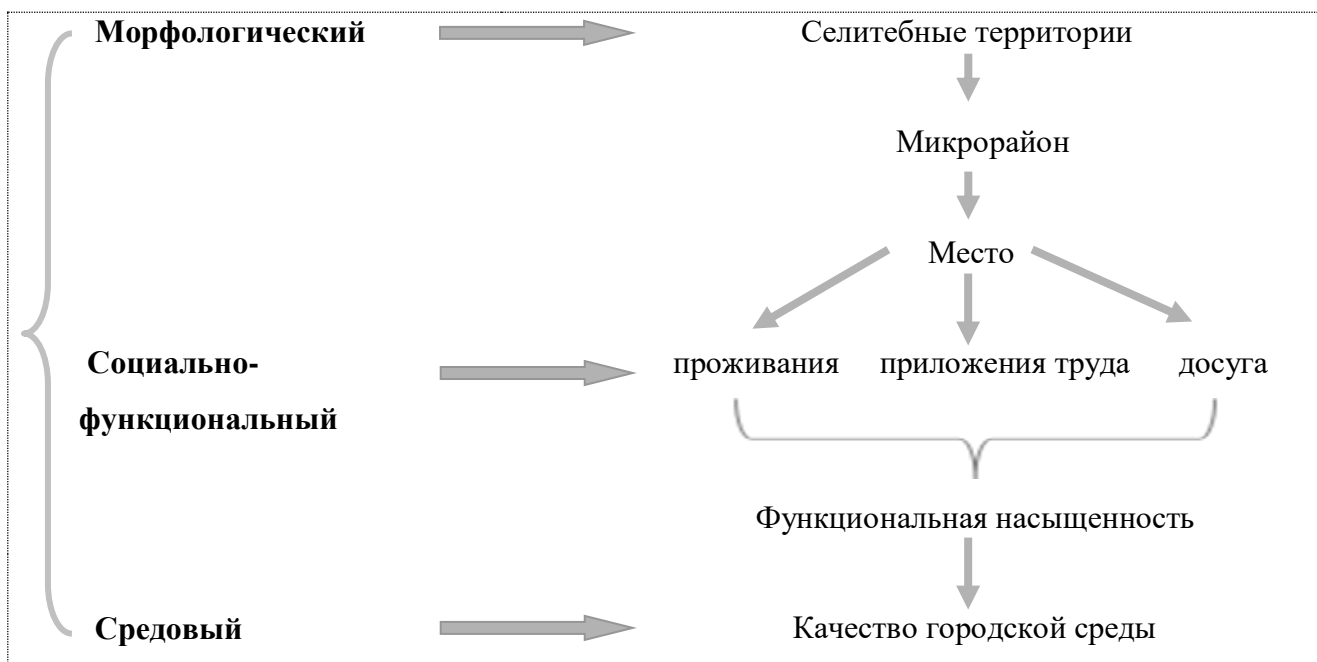

Рис. 2. Теоретическая модель исследования территориальной дифференциации качества среды мегаполиса

Морфологический принцип используется для выделения структурных единиц территориальной организации мегаполиса, имеющих непосредственную значимость для социологического анализа. В качестве таких единиц рассматриваются селитебные («социально» наполненные) зоны – территории, предназначенные для размещения жилых, общественных, культурно-образовательных, деловых, рекреационных объектов. Элементарными микроединицами организации селитебного городского пространства, оптимальными для сравнительного анализа, выступают микрорайоны – территории, обладающие функциональной и средовой гомогенностью и имеющие административно установленные границы.

Логическим следствием выбора микрорайонов в качестве объектов сопоставительного анализа является иное «преломление» функционального принципа, использованного в классических моделях городского зонирования Чикагской школы социологии, а также работах американских экономических географов и урбанистов (Х. Хойт, Ч. Харрис и Э. Ульман). Процессы социально-экономической трансформации постсоветских десятилетий оказали существенное влияние на структуру и перераспределение рабочих мест в городском пространстве. Снижение доли занятых в промышленном производстве и увеличение рабочих мест в сфере торговли и услуг, размывание пространственно-временных границ между

различными сферами деятельности способствовали «устареванию» модели жесткого разграничения между местами проживания, работы и отдыха.

Основываясь на положениях западного «урбанизма» (смещение функций в пределах одной территории и отказ от жесткого функционального зонинга) и созвучных им отечественных концепциях каркасно-тканевой (А.Б. Гутнов) и неравномерно-районированной (А.А. Высоковский) структурно-функциональной организации городских систем, диссертант трансформирует функциональный подход в его классическом понимании (как четкое разграничение городских зон по отдельным функциям) и предлагает рассматривать городские микрорайоны с точки зрения насыщенности разными функциями. Переход от типа функциональности к социально-функциональной насыщенности дает возможность выявления положения территории в пространстве основных процессов жизнедеятельности населения – проживания, труда, досуга. Позиция каждого микрорайона определяется сочетанием различных функций (от моно- к мультифункциональности) и связанным с разнообразием этих функций качеством городской среды.

Синтез морфологического и социально-функционального принципов находит свое органичное завершение в средовом. С позиций целостности различных областей урбанистического знания городская среда определяется как комплекс взаимосвязанных условий, оказывающих прямое или опосредованное влияние на процессы жизнеобеспечения (физическое существование, воспроизводство, сохранение здоровья, безопасность) и жизнедеятельности (работа, коммуникация, образование, культурное развитие, отдых) населения. Практические возможности для реализации спектра потребностей горожан – витальных, рутинных повседневных, потребительских, рекреационно-досуговых, культурно-образовательных, коммуникативных, эстетических – в пределах рассматриваемой территории характеризуют определенное качество среды микрорайонов.

В параграфе 2.2 **«Композитные индексы как инструмент анализа качества городской среды в контексте утверждения концепции качества жизни населения»** на основе сравнительного анализа существующих зарубежных и отечественных методик измерения качества жизни в городах диссертант заключает, что стандарт урбанистических критериев оценки качества городской среды, охватывающий экономические, социальные, культурные, экологические, политико-правовые факторы, формируется в рамках более широкого направления исследований – измерения качества жизни населения, основанного на концепции «человеческого развития». Внутри каждого фактора (области) оценки наблюдается высокая вариативность репрезентирующих его индикаторов, обусловленная целевой ориентацией исследования и/или используемыми источниками информации (статистика, экспертные оценки, опросы населения).

В современных исследованиях «жесткость» разграничения методических подходов по линии объективных/субъективных показателей нивелируется, утверждается тренд на комбинирование объективных (статистических) данных и субъективных оценок. Универсальным, прочно утвердившимся на международном и национальном уровнях исследовательским инструментом агрегирования большого массива как объективных, так и субъективных данных, отражающих различные аспекты жизни в городах, выступают композитные индексы. Их преимущества заключаются в следующем: возможность сведения большого массива

данных, различающихся единицами измерения, в единый стандартизированный показатель, позволяющий получить целостное представление о качестве жизни населения определенной территории; обеспечение технического удобства для межгородского сопоставления полученных интегральных значений; возможность дифференцированного анализа отдельных составляющих (элементов) качества жизни на основе конструирования субиндексов; возможность выявления «вклада» каждого индикатора в общую «картину» качества жизни и, соответственно, обнаружения наиболее проблемных областей, требующих целенаправленных мер социально-экономической политики.

Автор отмечает, что при широкой распространенности в международной и с недавнего времени российской практике индексного метода в построении различных рейтингов городов (по качеству жизни, экологическому благополучию, туристической привлекательности и пр.), наблюдается дефицит исследований с использованием композитных индексов, посвященных полностью городской среде. Непосредственно качество городской среды в российских городах при помощи композитных индексов измеряет Институт территориального планирования «Урбаника» и консалтинговая компания в сфере городского планирования и комплексного исследования городов КБ «Стрелка» совместно с Минстроем России. Охват всех без исключения российских городов, оцениваемых с точки зрения качества городской среды, предопределяет необходимость использования исключительно объективных, доступных для единовременного мониторинга наиболее «сильных» показателей, репрезентирующих качество городской среды. Полученная «картина» состояния среды российских городов отражает «среднюю городскую температуру». Но для целей управления развитием городов наиболее крупного масштаба – мегаполисов – «общегородская температура» не является достаточно информативной. В этой связи разработка композитных индексов территориальной дифференциации качества городской среды с учетом субъективных оценок населения представляется важной научно-методической задачей, имеющей высокую практическую значимость для разработки дифференцированных программ развития внутригородских территорий.

В параграфе 2.3 **«Эмпирическая модель оценки территориальной дифференциации качества городской среды с использованием композитных индексов»** на основе выделения научно-познавательного потенциала и методических ограничений современных отечественных методик исследования внутригородской дифференциации, охватывающих определенные аспекты городской среды, а также с учетом заявленного видения перспективного вектора развития мегаполиса как сети 15-минутных городов и теоретической модели анализа его средовой дифференциации разрабатывается эмпирическая модель оценки территориальной дифференциации качества среды мегаполиса и процедура расчета индекса качества среды микрорайонов.

Предлагаемая эмпирическая модель (рис. 3) базируется на следующих принципах: комбинация статистических и социологических данных, полученных в ходе опроса городского населения; микромасштабный (на уровне микрорайонов) уровень сбора данных; комплексный охват показателей, характеризующих качество среды микрорайонов как целостности взаимосвязанных условий, в которых протекают процессы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения.

Рис. 3. Эмпирическая модель оценки качества среды городских микрорайонов

Общая база данных включала в себя более 80 показателей, распределенных по сферам и соответствующим им функциям. Для ряда оцениваемых сфер (таких, как эмоциональный комфорт, эстетические характеристики среды, обобщенная резидентная привлекательность – выбор микрорайона с идеальными условиями жизни) в силу проблематичности-дискуссионности отбора точных объективных референтов использовались только субъективные оценки населения. Намеренное исключение из методики ряда показателей для оцениваемых сфер «образование» и «культурная жизнь» продиктовано необходимостью «снять» фактор гипертрофированности центра города с точки зрения его обеспеченности учреждениями высшего профессионального образования и культурными институциями общегородского значения (театры, музеи, галереи, выставочные залы и пр.). Очевидно, что в любом мегаполисе (даже высокой степени полицентричности) каждый микрорайон не может иметь свой вуз, театр или музей. Тогда как иные объекты, сервисы и условия, связанные с реализацией витальных, повседневных рутинных, коммуникативных, потребительских, локальных культурно-рекреационных потребностей и практик, непременно должны включаться в оценку микрорайонной среды.

Процедура расчета индекса качества среды микрорайонов мегаполиса включала несколько этапов:

1) Стандартизация значений всех показателей – их приведение в единую шкалу от 0 до 1. При этом значение 0 присваивалось минимальному, 1 – максимальному показателю. В случаях, когда минимальное значение свидетельствовало о более выраженном качестве среды (например, загрязненность атмосферного воздуха; удельный вес жителей, проживающих в неблагоприятных условиях по шуму; количество дефицитных благ и сервисов пешеходной

доступности и пр. – чем ниже показатель, тем выше качество среды), присвоение значений было обратным (0 – максимальное, 1 – минимальное значение исходного показателя).

2) Расчет по формулам средней арифметической индексов микрорайонов по оцениваемым сферам (элементам) качества среды и соответствующим им функциям.

3) Расчет композитного индекса качества среды микрорайонов мегаполиса. Он строился на основе трех индексов микрорайона по реализуемым им функциям:

$$I_i = a_1 i_{1i} + a_2 i_{2i} + a_3 i_{3i} \quad (1),$$

где I_i – композитный индекс i -го микрорайона;

a_1 – вес индекса i -го микрорайона по резидентной функции;

i_{1i} – индекс i -го микрорайона по резидентной функции;

a_2 – вес индекса i -го микрорайона по трудовой функции;

i_{2i} – индекс i -го микрорайона по трудовой функции;

a_3 – вес индекса i -го микрорайона по рекреационно-досуговой функции;

i_{3i} – индекс i -го микрорайона по рекреационно-досуговой функции.

Веса всех функций были признаны равными, поскольку согласно прогрессивным урбанистическим моделям достижение устойчивого городского развития обеспечивается при условии гармоничного сочетания различных функций в пределах каждого района или микрорайона.

4) Расчет субиндексов микрорайонов по объективным и субъективным показателям. Эти субиндексы были рассчитаны дополнительно для возможности сопоставительного анализа оценок микрорайонов по официальным статистическим данным и субъективным оценкам населения.

Используя в общем массиве как объективные, так и субъективные данные, автор диссертации главенствующую роль отводит последним, исповедуя принцип «резидентного детерминизма». Взгляд на городскую среду с позиций ее главных субъектов – резидентов – позволяет выявить, насколько объективные условия жизни соответствуют реальным потребностям горожан.

В третьей главе «**Соуправление на уровне городских микрорайонов: информационно-аналитическое и технологическое сопровождение**» представлены результаты эмпирического исследования территориальной дифференциации качества городской среды и социальная технология формирования режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и гражданского общества, являющаяся основой реализации модели соуправления на уровне городских микрорайонов.

В параграфе 3.1 «**Территориальная дифференциация качества среды мегаполиса как информационно-аналитическая база для разработки программ развития городских микрорайонов: на материалах исследования Екатеринбурга**» на основе рассчитанных индексов проводится сравнительный анализ городских микрорайонов по качеству городской среды, с помощью метода картографирования показываются позиции каждого микрорайона на общегородской карте, выявляются общегородские и локальные «болевые» точки, определяющие основные направления совершенствования качества среды мегаполиса.

Несмотря на то, что Екатеринбург по результатам различных сравнительных исследований стабильно входит в десятку городов с высоким качеством жизни и

комфортностью городской среды, выполненное в микродетальной «оптике» исследование показало более дифференцированную и, как следствие, менее «радужную» картину. Из 66 городских микрорайонов лишь 14 попадают в группу с относительно благополучным качеством среды (значение композитного индекса выше 0,5) (рис. 4).

Значения индексов качества среды 10 микрорайонов-лидеров (табл. 1) свидетельствуют о том, что ни один микрорайон из лидерского списка не «дотягивает» до максимально возможного, идеального уровня с максимально высокими показателями по всем исследуемым сферам и соответствующим им функциям (то есть значений индексов, максимально близких к 1). Среди микрорайонов-лидеров оказываются не только микрорайоны с длительной историей наращивания инфраструктурно-функциональных потенциалов и устойчивым бэкграундом, формировавшимся еще в досоветский и/или советский периоды, но также и самые молодые, активно развивающиеся в последние годы микрорайоны – это Ботанический и Академический.

Показательным результатом исследования, свидетельствующим о произошедших в последние два десятилетия трансформациях городской среды, выступает «переопределение» значимости отдельных микрорайонов в общегородском пространстве. Постсоветские процессы самоорганизации населения и бизнеса, определяющие полицентричность «нового» для Екатеринбурга типа, связанную с формированием сервисных, торговых, рекреационных центров активности, внесли существенные коррективы. Формирование новых (неиндустриальных) центров второго порядка можно рассматривать как определенный компенсаторный «ответ» на издержки плановой индустриализации, механизм преодоления «поселковости» городской среды, отражающей полицентричность «старого» промышленного типа – формирование в условиях плановой экономики конгломерата рабочих поселков с первичной инфраструктурой, создававшейся согласно директивным нормативам и задачам воспроизводства рабочей силы.

Важно отметить, что при отсутствии максимально высоких значений всех индексов среди микрорайонов-лидеров, 20 из 66 городских микрорайонов, в которых проживает 19,2 тыс. человек, имеют значение композитного индекса ниже среднего по мегаполису. 35 микрорайонов с численностью проживающего в них населения свыше 117 тыс. человек имеют объективный индекс ниже среднего общегородского и 23 микрорайона с численностью населения 45,6 тыс. человек имеют субъективный индекс ниже среднего значения по городу. Наиболее благополучная ситуация в целом по мегаполису складывается с реализацией микрорайонами резидентной функции (18 микрорайонов с численностью населения 45,5 тыс. человек имеют «резидентный» индекс ниже среднего по мегаполису), наименее благоприятная – с насыщенностью микрорайонов центрами занятости (40 микрорайонов с численностью населения 169,6 тыс. человек имеют «трудовой» индекс ниже среднего по мегаполису). «Рекреационно-досуговый» индекс ниже среднего по мегаполису – у 31 микрорайона с численностью населения 96 тыс. человек.

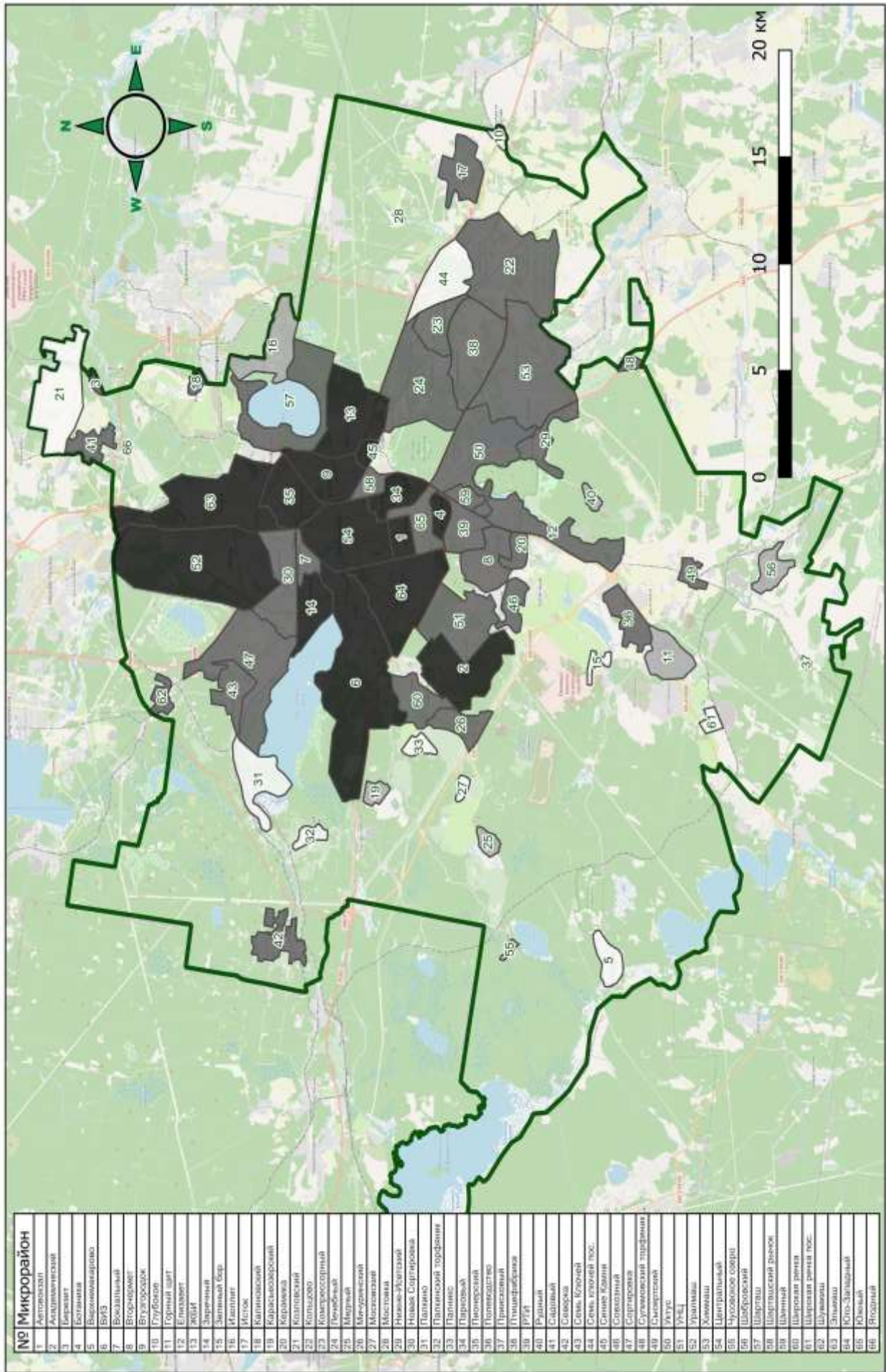

Рис. 4. Картограмма качества среды микрорайонов г. Екатеринбурга
 *Чем интенсивнее цвет, тем выше значение композитного индекса

Значения индексов качества среды микрорайонов-лидеров г. Екатеринбург

Микрорайон	Резидентная функция										Трудовая функция				Рекреационно-досуговая функция				Индексы и субиндексы			
	Безопасность и социальные климат	Экологическая ситуация	Жилищные условия и услуги ЖКХ	Медицинское обслуживание	Образование	Транспортная ситуация	Повседневная инфраструктура шаговой доступности	Эстетические визуальные характеристики среды	Эмоциональный комфорт	Общая резидентная привлекательность	Рабочие места и транзитные трудовые потоки	Обеспечивающие рабочие места инфраструктурные объекты	Культурная жизнь и индустрия развлечений	Спортивная инфраструктура	«Зеленая» инфраструктура	Комплексы торговых-развлекательные объекты	Композитный	Объективный	Субъективный	По функциям		
	0,737	0,298	0,852	0,463	0,636	0,813	0,701	0,708	0,621	1,000	0,819	0,468	0,647	0,402	0,820	0,938				0,683	0,587	0,746
Центральный	0,737	0,298	0,852	0,463	0,636	0,813	0,701	0,708	0,621	1,000	0,819	0,468	0,647	0,402	0,820	0,938	0,683	0,587	0,746	0,683	0,643	0,702
Юго-Западный	0,721	0,494	0,824	0,453	0,662	0,705	0,757	0,685	0,666	0,436	0,301	0,593	0,495	0,361	0,377	0,735	0,579	0,449	0,654	0,640	0,447	0,492
ВИЗ	0,701	0,595	0,813	0,430	0,564	0,745	0,765	0,648	0,639	0,244	0,228	0,594	0,483	0,405	0,153	0,783	0,549	0,431	0,621	0,614	0,411	0,456
Пионерский	0,649	0,526	0,783	0,414	0,675	0,829	0,758	0,608	0,610	0,236	0,280	0,594	0,442	0,267	0,384	0,559	0,538	0,440	0,607	0,609	0,437	0,413
Втузгородок	0,754	0,503	0,792	0,419	0,689	0,832	0,686	0,697	0,672	0,224	0,389	0,544	0,542	0,479	0,220	0,142	0,537	0,472	0,571	0,627	0,467	0,346
ЖБИ	0,634	0,588	0,756	0,416	0,715	0,688	0,731	0,635	0,601	0,080	0,185	0,586	0,435	0,368	0,525	0,468	0,526	0,428	0,603	0,584	0,385	0,449
Ботанический	0,805	0,272	0,818	0,225	0,732	0,804	0,626	0,722	0,648	0,344	0,219	0,268	0,447	0,347	0,513	0,578	0,523	0,278	0,670	0,600	0,243	0,471
Академический	0,890	0,667	0,953	0,450	0,537	0,568	0,490	0,918	0,697	0,360	0,184	0,073	0,487	0,364	0,215	0,192	0,503	0,264	0,620	0,653	0,129	0,314
Автовокзал	0,702	0,324	0,874	0,412	0,639	0,858	0,647	0,682	0,611	0,096	0,281	0,388	0,472	0,220	0,203	0,626	0,502	0,356	0,605	0,584	0,335	0,380
Парковый	0,752	0,672	0,791	0,464	0,512	0,833	0,427	0,722	0,701	0,080	0,215	0,079	0,360	0,282	0,934	0,147	0,498	0,299	0,616	0,595	0,147	0,431

Наиболее проблемные области, «охватывающие» значительную часть населения (более 100 тыс. человек), – экологическая ситуация, общая резидентная привлекательность, обеспеченность зелеными пространствами и комплексными торгово-развлекательными объектами, медицинское обслуживание, эстетические визуальные характеристики среды, инфраструктурные объекты повседневной востребованности в местах приложения труда, безопасность и социальный климат, а также насыщенность микрорайонов спортивной инфраструктурой. Именно эти области должны рассматриваться как приоритетные направления разработки дифференцированных программ совершенствования качества среды «депривированных» по тем или иным параметрам городских микрорайонов.

Выявленные взаимосвязи между статистическими данными и результатами опроса населения свидетельствуют о том, что уровень удовлетворенности горожан качеством среды тесным образом связан с объективными характеристиками развития микрорайонов. Различия между объективным и субъективным показателями качества городской среды проявляются в более критичном в сравнении с объективными данными оценивании населением ряда сфер городской жизни – экологии, жилищных условий и услуг ЖКХ, обеспеченности «зелеными» пространствами. На основании мнений населения о сервисно-инфраструктурной насыщенности микрорайонов и недостатке определенных благ, услуг в непосредственной близости к местам проживания выявляется острая потребность жителей в развитии спортивной, релаксационно-рекреационной (прежде всего, «зеленой») инфраструктуры. Выявленная тенденция дефицита подобных благ характерна практически для всех микрорайонов города и отражает общее тяготение жителей мегаполисов в направлении движения к более экологичному, комфортному и здоровому образу жизни.

Среди выявленных детерминант (возраст, количество лет проживания в Екатеринбурге, жилищные условия) восприятия городской жизни материальное положение выступает наиболее «сильной» характеристикой, влияющей как на оценку происходящих изменений, так и на удовлетворенность текущим состоянием городской среды – чем выше самооценка материального положения, тем более горожане удовлетворены текущим состоянием городской среды и более позитивно оценивают происходящие изменения. Прямая взаимосвязь оценок городской среды и финансового статуса может объясняться наличием реальной возможности использования различных благ у материально обеспеченных групп горожан, что, в свою очередь, предопределяет более высокий уровень вовлечения в «потребление» городских услуг/сервисов и более позитивное к ним отношение. Тогда как для горожан с невысокой самооценкой уровня дохода значительная часть благ городской жизни (кафе, рестораны, торгово-развлекательные центры, рекреационные площадки и пр.) оказывается недоступной. Действует механизм социального исключения, когда в зоне депривации оказываются менее состоятельные группы населения. Данный факт порождает неудовлетворенность средовыми условиями и негативное восприятие изменений, которые приобретают статус «недостижимых».

В параграфе 3.2 «Социальная технология формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров в ходе разработки программ совершенствования

качества среды микрорайонов» на основе анализа сущностных признаков социальных технологий в управлении, принципов технологии социального участия П. Геддеса, разработок межотраслевого научного коллектива под руководством Т.М. Дридзе, информационно-аналитической базы, полученной в ходе проведения эмпирического исследования, определяются принципы предлагаемой технологии, этапы ее реализации и соответствующие им виды деятельности, основные участники взаимодействия в рамках каждого этапа.

Технология базируется на следующих принципах:

1. Интеграция научно-теоретического знания (теория городских режимов, авторский концепт «микрлокальных режимов», средовый подход) эмпирической диагностической работы (результаты диагностики территориальной дифференциации качества городской среды) и мультисубъектных «согласовательных» коммуникаций в практику выработки управленческих решений и программ, направленных на совершенствование качества городской среды.

2. Организация взаимодействия городских акторов в многоуровневом коммуникативном пространстве, включающем в себя прямые и обратно-возвратные коммуникации между городской администрацией, районными администрациями, исследователями, экспертами, локальными резидентами (организациями и населением). Выстраивание многоступенчатых коммуникаций осуществляется с учетом результатов предыдущих этапов работ и организации коммуникативного пространства для взаимодействия власти и городских стейкхолдеров не только на общегородском уровне (физической площадкой для коммуникаций выступает «территория» городской администрации), но и на локальном микроуровне (площадками для коммуникаций выступают «территории» районных администраций, в ведении которых находятся конкретные микрорайоны).

3. Использование комплекса взаимосвязанных видов деятельности, позволяющих принимать обоснованные управленческие решения с учетом объективной и субъективной информации о качестве городской среды, а также с учетом постдиагностического сравнительного анализа и обсуждения средовых профилей микрорайонов.

4. Совмещение традиционных исследовательских функций (диагностических, аналитических) с модераторскими, проектными, обеспечивающее реализацию «активистско-преобразовательной» стратегии участия исследовательской группы.

Реализация технологии включает в себя 4 этапа (преддиагностический, диагностический, коммуникативный, проектно-реализационный), в рамках которых осуществляется многоступенчатое взаимодействие городских стейкхолдеров с учетом результатов предыдущих этапов работ (табл. 2).

Апробация предложенной технологии на примере Екатеринбурга (в ряде районов частичная) приводит диссертанта к выводу о том, что «запущенный» на микролокальном уровне коммуникативный процесс, безусловно, не лишенный сложностей и противоречий в согласовании позиций городских стейкхолдеров, можно рассматривать как перспективный триггер для интенсификации процессов вовлечения различных групп общественности в решение проблем общегородского уровня – иначе, формирования общегородских режимов прогрессивной направленности, базирующихся на механизмах партиципации.

Характеристика этапов технологического процесса

Этап	Содержание деятельности	Участники
Пред-диагностический	Разработка методологии, методики и инструментария оценки качества городской среды в соответствии с теоретическим обоснованием и актуальной версией Стратегического плана развития Екатеринбурга, экспертиза и утверждение	Исследователи, городская администрация, эксперты
Диагностический	Создание базы данных статистических параметров микрорайонов, проведение опроса населения, формирование базы данных субъективных оценок качества городской среды микрорайонов	Исследователи, горожане (пассивное участие – участие в опросе)
Коммуникативный	Аналитические отчеты, презентация и обсуждение результатов исследования территориальной дифференциации качества городской среды на общегородском уровне	Исследователи, городская администрация, эксперты
	Презентация и обсуждение средового профиля микрорайонов (по интегральному и субиндексам, отдельным элементам среды) в общей картине административного района и всего города на площадках районных администраций	Исследователи, районные администрации, жители микрорайонов, представители НКО, ТОС, бизнес-организаций, городские активисты
Проектно-реализационный	Разработка паспортов и программ развития микрорайонов	Исследователи, городская администрация, эксперты
	Модернизация паспортов и программ развития микрорайонов	Районные администрации, эксперты
	Выбор, согласование с локальными резидентами и утверждение приоритетных направлений по улучшению качества среды микрорайонов	Исследователи, представители городской и районных администраций, локальные резиденты (активное участие)

В «**Заключении**» диссертационного исследования изложены основные выводы, обозначены перспективы дальнейшей разработки темы. Дальнейшие направления исследований видятся в следующем: изучение специфических паттернов взаимодействия городских стейкхолдеров и определяющих их факторов; выявление препятствий в согласовании диспозиций власти, профессионалов (экспертов), исследователей, горожан и способов их преодоления; анализ вариативных особенностей микролокальных режимов мегаполиса, обусловленных специфическими характеристиками городских микрорайонов – пространственными, культурными, экономическими, инфраструктурными, а также социально-демографическими, ценностно-мотивационными характеристиками их резидентов; изучение уровня гражданской активности резидентов различных микрорайонов мегаполиса и создание на этой основе картограмм городского локального «активизма».

Основные положения диссертации отражены в 30 научных публикациях, общим объемом 26,25 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Notman O. Organising the Effective Interaction in the Field of Management Education: the Experience from Action Research // The 9th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. – Prague, Czech Republic: University of Economics, 2015. – P. 1201-1209; 0,5 п.л. (WoS).

2. Нотман О.В., Багирова А.П. Удовлетворенность населения территорией проживания как фактор развития городского самоуправления (на примере г. Екатеринбурга) // Вопросы управления. – 2016. № 6 (43). – С. 97-103; 0,7 п.л. / 0,4 п.л.

3. Багирова А.П., Нотман О.В., Вереш Й. Методика комплексной оценки микрорайонов мегаполиса на основе мнений горожан // Экономика региона. – 2017. – Т 13. – № 4. – С. 1138-1150; 1,15 п.л. / 0,9 п.л. (WoS, Scopus).

4. Bagirova A.P., Notman O.V., Bagirov A.D., Goryainov S.V. Subjective Wellbeing of Residents as an Indicator of the Social Partnership Effectiveness in Urban Governance // Proceedings of the 2017 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies". IT and QM and IS. – St. Petersburg, 2017. – P. 4-8; 0,6 п.л. / 0,4 п.л. (WoS, Scopus).

5. Нотман О.В., Багирова А.П. Привлекательность общественных пространств мегаполиса в оценках его жителей (на примере ТРЦ и парковых зон Екатеринбурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 6. – С. 347-364; 1 п.л. / 0,8 п.л. (Scopus).

6. Нотман О.В., Багирова А.П. Социальное картографирование пространства мегаполиса: микрорайоны как места проживания, места приложения труда и места досуговой активности жителей // Социологический журнал. – 2020. – Том 26. – № 2. – С. 124–143; 1,25 п.л. / 1 п.л. (Scopus).

7. Bagirova A., Notman O. The Well-being of Residents in an Urban Environment: the Case of a Russian Megapolis // Administratie si Management Public. – 2020. – No. 35. – P. 124-138; 1,3 п.л. / 1 п.л. (Scopus).

8. Нотман О.В. Методологические основания исследования территориальной дифференциации среды мегаполиса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 8-17; 0,6 п.л.

9. Нотман О.В. Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2021. – Т. 21. – Вып. 2. – № 2. – С 143-149; 0,7 п.л.

10. Нотман О.В. Перспективы реализации модели самоуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 86-94; 1 п.л.

11. Нотман О.В. Концепция 15-минутного города как основа устойчивой модели развития мегаполиса в условиях современных рисков // Урбанистика. – 2021. – № 3. – С. 73-85; 1,3 п.л.

12. Багирова А.П., Нотман О.В., Бледнова Н.Д. Городская среда как ресурс для совмещения профессиональных и родительских функций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 199-214; 1,3 п.л. / 1 п.л. (WoS).

13. Нотман О.В. Индексный метод оценки качества городской среды: международный и российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2021. – №. 2 (279). – С.89-99; 0,8 п.л.

14. Нотман О.В. Современные методики исследования территориальной дифференциации качества городской среды: компаративный анализ // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 9. – С. 15-19; 0,5 п.л.

15. Багирова А.П., Нотман О.В. Качество среды мегаполиса как элемент качества жизни населения: оценка территориальной дифференциации // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. – № 4. С. 1-18. URL: http://sa.vscs.ac.ru/article/29071/full?_lang=ru; 1,2 п.л. / 0,9 п.л.

16. Нотман О.В. Городская среда как междисциплинарное понятие // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12. – С. 104-107; 0,5 п.л.

Монография:

17. Нотман О.В. Образовательное пространство мегаполиса: маркетинговый анализ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 134 с. 6,12 п.л.

Другие публикации:

18. Нотман О.В. Образовательное пространство мегаполиса: динамика и перспективы развития // Регионы России: экономика, культура, история: материалы Международной научно-практической конференции (Березники, 25-24 апреля 2009 г.). – Березники, 2009. – С. 374-378; 0,4 п.л.

19. Нотман О.В., Багирова А.П. Динамика городской инфраструктуры в оценках екатеринбуржцев // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 2 (164). – С. 113-123; 0,73 п.л. / 0,6 п.л.

20. Нотман О.В., Багирова А.П. Торгово-развлекательные центры в пространстве мегаполиса: критерии и детерминанты выбора горожан // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 58-74; 0,9 п.л. / 0,7 п.л.

21. Нотман О.В. Качество жизни в мегаполисе: индикаторы социологического измерения // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V международной научно-практической интернет-конференции (Вологда, 23-27 марта 2020 г.). В 2-х частях. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – Ч.1. – С. 84-87; 0,3 п.л.

22. Нотман О.В. Мегаполис как система дифференцированных территорий: опыт социологического измерения // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона:

материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17-18 марта 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 426-430; 0,5 п.л.

23. Нотман О.В. Сегрегационные процессы в постсоветском городском пространстве // Социальные процессы в современной России: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 19-20 ноября 2020 г.). – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – С. 245–249; 0,2 п.л.

24. Нотман О.В., Багирова А.П. Благополучие жителей как показатель устойчивого развития мегаполиса: демографические детерминанты и перспективы // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1058-1064; 0,5 п.л. / 0,4 п.л.

25. Notman O., Bagirova A. Megapolis as an Environment for Reproduction and Development of Human Capital // The 14th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. – Prague, Czech Republic: University of Economics and Business, 2020. – P. 752-761; 0,5 п.л. / 0,4 п.л.

26. Нотман О.В. Композитные индексы как инструмент измерения качества жизни населения // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19-20 апреля 2021 г.). В 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Т. 1. – С. 161-167; 0,5 п.л.

27. Notman O., Bagirova A., Neshataev A. Accessibility of the Urban Environment for Families with Children: the Case of a Russian Metropolis // The 13th International Scientific conference RELIK (Reproduction of Human Capital - mutual links and connections). Conference Proceedings. – Prague, Czech Republic: University of Economics and Business, 2021. – P. 561-568; 0,5 п.л. / 0,4 п.л.

28. Багирова А.П., Нотман О.В. Доступность и комфортность городской среды для старшего поколения: социологическое измерение // Старшее поколение современной России: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 13-14 октября 2021 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 189-193; 0,2 п.л. / 0,16 п.л.

29. Нотман О.В. Принципы эмпирической модели оценки территориальной дифференциации качества городской среды // V Нижневолжские чтения «Социально-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества»: материалы Международной научно-практической конференции (Волгоград, 8-9 октября 2021 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 137-141; 0,3 п.л.

30. Нотман О.В. Микролокальные режимы взаимодействия муниципальной власти и гражданского общества в системе управления российским мегаполисом // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Сборник трудов Международного симпозиума по устойчивому региональному и городскому управлению (Екатеринбург, 23-25 ноября, 2021 г.). – Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 202-205; 0,2 п.л.